

Ю. М. ШОР,

*профессор кафедры культурологии СПбГУП,
доктор философских наук*

ЦЕННОСТИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

При всей неоднозначности, противоречивости, многотрудности экономических, политических, социальных, национальных задач, стоящих сегодня перед Россией рано или поздно будет понято, что духовная составляющая — неперенный компонент их решения, и без духовного восстановления не будет подлинного возрождения России. Главное — не будет нового явления того уникального, осо-

бенного, что внесла и вносит Россия в мировую цивилизацию.

Почему опять идут яростные споры о том, какими путями идти России, Запад мы или Восток, почему вновь возрождается старая почвенническая парадигма, почему мы вновь взыскуем, в чем наша непохожесть на других? Не потому ли, что хотим лишний раз подчеркнуть: мы не такие как все, нас «аршином

общим не измерить»? Дело тут в другом. Мы ищем свои корни, потому что свое — вдохновляет, служит источником пробуждения творческих сил, заряжает энергией. Свое — источник веры, надежды, любви.

Искусство, религия, философия — три формы, которые Г. В. Ф. Гегель включал в состав Абсолютного Духа, — являют собой изначальное духовное богатство русской культуры. Русская православная духовность проработала исходные смысловые основания пребывания человека в мире, опробовала и испытала ситуацию исихазма — молчаливого, полного бесконечного содержания предстояния личности перед миром и Богом. Русское искусство с огромной силой художественной выразительности дало целостный портрет человека во всем многообразии его связей с миром и другими людьми. Русская философия, опираясь на интуицию религии и искусства, выстроила полноценные теоретические схемы человека и человеческой реальности.

Фундаментальна в русской философии интуиция цельного знания. Она означает, что постижение мира не может осуществляться по отдельности наукой, искусством, философией и религией — только вместе, в совокупности, в единстве всех этих сторон познания. Хотелось бы, чтобы концепция цельного знания органически вошла в школьные программы (впрочем, это пытались делать великие педагоги, например В. А. Сухомлинский).

Особо подчеркнем глубоко гуманитарный характер ценностей русской религиозной философии. Еще И. В. Киреевский утверждал, что мысль, порожденная одним умом, так же неполна, как и мысль, идущая только от чувства. Единство рационального и иррационального, интеллектуального и эмоционального — вот с чем выступила русская мысль, преодолевающая односторонний рационализм Запада. Особенно важно помнить об этом сейчас, в условиях технократического перекося совре-

менной цивилизации, господства прагматизма и утилитаризма. Гуманитарность русской мысли — не частная ее черта, не «специфическая особенность», а всеобщая характеристика, важнейшее неотъемлемое свойство.

В основе постижения реальности лежит не сам по себе рациональный акт. Русская философия глубоко прочувствовала: мысль не возникает в пустоте. Мысль подлинная — только часть целостного жизненного акта, только один аспект соединения с реальностью. Это блестяще показал в своих работах С. Л. Франк, продемонстрировав, что мысль является частью живой стихии, включающей все аспекты человеческого существования. Это и есть живое знание (в отличие, видимо, от знания мертвого, в дурном смысле схоластического), первичной клеткой которого выступает переживание. В отличие от знания только рационального, противостоящего предмету, живое знание сливается с предметом в едином стихийно-жизненном акте, включающем как интеллектуальное, так и эстетическое, нравственное, волевое, интуитивное, религиозное начала.

Русская мысль подлинно антропоцентрична и высоко ставит человека в мироздании, видит его в неразрывной связи с этим мирозданием, с Космосом. Важнейшим моментом является то, что мир при этом понимается как чудо, тайна, непостижимое, а человек — как существо, прозревающее в нем свою скрытую миссию. Вместе с тем русская мысль глубоко экзистенциальна, чутка к человеку, понимает его пороки и несовершенства, беды и страдания, она, по выражению Н. Бердяева, «печалуетя о человеке». Русская философия не рассматривает личность как «часть» общества — но всегда как равноправную с ним величину, могущую быть и выше социума. Все это не в последнюю очередь потому, что русская мысль вырастает на почве эстетического опыта, художественных миров Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тютчева, Толстого, Достоевского, Чехова.